

М. А. Волхонский, В. М. Муханов

О перспективах российско-грузинского диалога
по вопросу перезахоронения царей Вахтанга VI и Теймураза II
(Возвращаясь к напечатанному)

Волхонский Михаил Алексеевич, канд. ист. наук,
ст. науч. сотр. Центра проблем Кавказа и региональной безопасности
Института международных исследований МГИМО МИД России.
119454, Москва, пр. Вернадского, 76. E-mail: VolhonskyMA@ya.ru

Муханов Вадим Михайлович, канд. ист. наук,
ст. науч. сотр. Центра проблем Кавказа и региональной безопасности
Института международных исследований МГИМО МИД России.
119454, Москва, пр. Вернадского, 76. E-mail: vadim_muhanov@inbox.ru

Аннотация

После ухода с грузинской политической арены Михаила Саакашвили в отношениях России и Грузии наметились позитивные изменения. В этой связи широкое внимание привлек вопрос о перезахоронении останков грузинских царей Вахтанга VI и Теймураза II. В статье рассматривается длившаяся с 2002 по 2014 гг. процесс переговоров ГПЦ и РПЦ о переносе праха грузинских царей, а также мотивы, цели и аргументы сторон. Анализ переговоров позволил сделать вывод, согласно которому вопрос о перезахоронении имеет два ключевых аспекта – политический и морально-этический. Требование ГПЦ перенести останки Вахтанга VI и Теймураза II из России в Грузию является частью ее общей политики по укреплению престижа и авторитета церкви в грузинском обществе. Для российской стороны ничего, кроме имиджевых потерь, данная акция не несет. Что же касается морально-этических аспектов, то ссылки грузинской стороны на наличие завещания самих царей о переносе их праха на родину не подкрепляются подлинными документами. На данный момент вопрос остается открытым, требующим дополнительных научных изысканий.

Ключевые слова: *Россия, Грузия, Русская Православная церковь, Грузинская Православная церковь, Илия II, Кирилл I, царь Вахтанг VI, царь Теймураз II.*

Острая фаза российско-грузинских отношений начала XXI века миновала. Она ушла вместе с Михаилом Саакашвили, переместившим свою политическую активность на Украину. Начался политический диалог в регулярном формате Карасин – Абашидзе, открыто авиасообщение, возобновлены торговые отношения, трудно и сложно, но налаживаются гуманитарные и культурные связи. Впрочем, большая часть экспертов полагает, что процесс российско-грузинского сближения уже исчерпал имевшиеся для этого ресурсы. Иными словами, нет вопросов, которые были бы по-настоящему интересны обеим сторонам. Потому понятно желание и грузинских, и российских представителей экспертного сообщества найти дополнительные темы, которые, с одной стороны, не касались бы «оккупированных территорий», а с другой – позволили развивать процесс улучшения отношений между Россией и Грузией [6, с. 89].

В этой связи внимание экспертов вновь привлек вопрос о перезахоронении останков грузинских царей Вахтанга VI¹ и Теймураза II². Напомним, что данный вопрос впервые обозначился в политической повестке современных грузино-российских отношений в 2002–2003 гг., после чего еще несколько раз поднимался грузинской стороной. Несмотря на то, что тема перезахоронения

¹ Вахтанг VI (1675–1737), царь Карталинский, просветитель, историк и литератор, занимает выдающееся место среди культурных деятелей Грузии. Заключил соглашения с Петром I о совместных военных действиях против Ирана. После занятия турецкими войсками Картли в 1724 г. с семьей и свитой в 1 200 человек ушел в Россию. Последние два года жизни провел в Астрахани, скончался 26 марта 1737 г., похоронен в Успенском соборе Астраханского кремля.

² Теймураз II (1700–1762), царь Кахети. Борясь за объединение Восточной Грузии, искусно утверждал свою власть при содействии правителя Ирана Надир-шаха. Во внешней политике в основном ориентировался на Россию. В 1761 г. прибыл в Петербург, чтобы побудить русское правительство к поддержке Восточной Грузии во взаимоотношениях с Ираном. Цели не достиг, т. к. Россия участвовала тогда в Семилетней войне. Скончался в Петербурге в 1762 г. Его прах не удалось доставить тогда в Грузию, он был похоронен в Астрахани рядом с Вахтангом VI.

является периферийной в двусторонних отношениях, поскольку требует от участников переговоров специфических исторических знаний, в последние несколько лет она неожиданно оказалась в поле зрения не только церковных кругов и историков обеих стран, но также политологов.

В этом плане особый интерес вызывает статья научного сотрудника Центра глобальных проблем ИМИ МГИМО А. А. Токарева в первом номере «Ежегодника ИМИ» за 2015 г., где автор, в частности, предложил использовать вопрос о перезахоронении останков грузинских царей в качестве «значимого повода» для организации встречи между президентами Грузии и России. Вопрос переноса останков царей из России в Грузию рассматривается автором в качестве своего рода разменной монеты для формирования «позитивной повестки дня» в российско-грузинских отношениях³. Тот факт, что в течение более чем десяти лет этот вопрос не нашел решения, автор статьи объясняет тем, что «светская и церковная бюрократия, в условиях отсутствия политической воли, не только не может сдвинуть ситуацию с мертвой точки, но и мешает прорыву из-за своей неспособности взять ответственность хотя бы за формирование “дорожной карты”». Такая пробуксовка процесса принятия решения по перезахоронению останков царей, по его мнению, особенно достойна сожаления. «Абсолютно позитивное для двухсторонних отношений событие, способное в случае реализации реально укрепить межгосударственные отношения и межцерковные связи, — пишет А. А. Токарев, — до сих пор не приблизилось к реализации вследствие неразрешенности логистических проблем, а не стратегических (ценностных или геополитических) противоречий» [7, с. 77]. При этом автор категорично заявляет: «Говоря прямо, следует отметить, что для РПЦ мощи (Отметим, что мощи — это останки христиан, причисленных к лику святых, каковыми Вахтанг VI и Теймураз II не являются. — *М.В., В.М.*) царей, покоящиеся в Астрахани, не являются неразрешимым или принципиальным вопросом» [7, с. 73–74].

С интересом относясь к мнению Токарева, в то же время не можем не обратить внимания на спорность выдвигаемых им тезисов, вызывающих много вопросов. Во-первых, действительно ли положительное решение просьбы грузинской стороны позволит укрепить межгосударственные и межцерковные отношения России и Грузии? Во-вторых, действительно ли данный вопрос может послужить поводом для встречи глав двух государств? В-третьих, решение о перезахоронении царей тормозится с российской стороны исключительно «отсутствием политической воли», неспособностью РПЦ и российских властей «взять на себя ответственность», «логистическими проблемами» или же существуют иные, более глубокие, причины? И, в-четвертых, действительно ли перенос останков грузинских царей является для российской стороны всего лишь разменной монетой для формирования «позитивной повестки» российско-грузинских отношений? Чтобы ответить на эти вопросы, рассмотрим последовательно процесс переговоров о переносе праха грузинских царей, а также проанализируем мотивы, цели и аргументы грузинской и российской сторон.

* * *

Идея перезахоронения останков грузинских царей Вахтанга VI и Теймураза II возникла впервые в 1973 г., когда во время раскопок в Успенском храме Астраханского кремля гробниц царей было выдвинуто предложение перенести их прах в Грузию. Однако оно не встретило одобрения со стороны тогдашнего руководства Грузинской ССР. Сами раскопки царских захоронений были выполнены в феврале—марте 1973 г. в рамках, проводившихся в Успенском соборе реставрационных работ. Как пишет известный астраханский краевед А. С. Марков, принимавший в них участие: «Проводившиеся в соборе реставрационные работы показали, что ряд древних захоронений нарушен был еще в древние годы... Возникла необходимость широких научных исследований в древней усыпальнице. Из Москвы были присланы опытные специалисты археологи и реставраторы, которые сделали все возможное, чтобы уберечь и восстановить исторические ценности». Для участия в раскопках гробниц Вахтанга VI и Теймураза II из Грузии была приглашена специальная комиссия, куда вошли профессор Георгий Пайчадзе, археолог Вахтанг Джапаридзе, заведующий фотолaborаторией Института истории, археологии и этнографии им. И. А. Джавахишвили Николай Арчвадзе. Раскопки склепа Вахтанга VI подтвердили, что в 1943 г. гробница царя была вскрыта. В справке начальника инспекции по историко-культурному наследию департамента культуры Астраханской области А. А. Богатенко указывалось, что после того, как свод склепа просел под тяжестью хранившихся в соборе ящиков со снарядами, сотрудники НКВД вскрыли захоронение, в частности, с целью изъятия возможно оставленных там ценностей. Участвовавший в этом военврач подполковник Филиппов изъясил оттуда череп царя Вахтанга VI под предлогом использования

³ Как подчеркивает А. А. Токарев, «появится конкретный вопрос, который можно обсуждать и, более того, решение которого не требует значительных ресурсов от нашей страны, но эффект от решения которого будет сугубо положительным для российско-грузинских отношений» [7, с. 77].

его в качестве наглядного пособия для обучения медсестер. С той же целью военврач изъясил из разрушенного склепа другой череп, очевидно принадлежавший митрополиту Сампсону. Участники экспедиции 1973 г. — сотрудник Астраханского музея В. Головачев и краевед А. Марков — подтверждают, что в склепе не обнаружили черепов царя Вахтанга VI и митрополита Сампсона. Что касается захоронения Теймураза II, то оно оказалось нетронутым. 19 февраля 1973 г. останки Вахтанга VI и Теймураза II перезахоронили в нижнем этаже Успенского собора у южной стены в новом склепе [4, с. 295–296].

В 1983 г. по распоряжению первого секретаря ЦК компартии Грузии Э. А. Шеварднадзе была организована специальная экспедиция под руководством Гиви Гамбашидзе для экспертизы захоронений грузинских царей и их сохранности, а также проведения восстановительных работ в случае необходимости. Именно так описал сам Гамбашидзе ее деятельность (общей продолжительностью в 10 месяцев), которая охватила как могилы царя Арчила и членов его семьи в Москве, так Вахтанга и членов его семьи в Астрахани. Обнаруженные в ходе вскрытий и раскопок захоронений царей предметы были переданы в фонды Астраханского краеведческого музея, а осмотренные останки в прежних гробах оставлены в склепе. По словам краеведа А. Маркова, в Грузию передали шитую золотом одежду царя Теймураза II изъятую из захоронения, что противоречило существующим правилам охраны исторических памятников⁴.

В 2002 г. представители Грузинской православной церкви предложили перенести останки царей в Грузию. В обществе и церковных кругах стал обсуждаться вопрос о возможной канонизации, т. е. причислению царей Вахтанга VI и Теймураза II к лику святых Грузинской церкви. В апреле 2002 г. грузинское правительство рассмотрело и поддержало предложение о перенесении и захоронении останков царей. В свою очередь президент Э. А. Шеварднадзе публично выразил надежду на то, что в России «правильно поймут желание грузинской общественности о перезахоронении царей на родине»⁵. Вслед за этим грузинский католикос обратился к патриарху Алексию II с просьбой содействовать переносу праха царей в Грузию. С аналогичной просьбой обратился Шеварднадзе к российскому президенту В. В. Путину во время их встречи в Сочи в марте 2003 г. В результате была достигнута предварительная устная договоренность между президентами о переносе останков. Грузинская сторона получила также письмо Патриарха Московского Алексия II, в котором давалось предварительное согласие на удовлетворение просьбы католикоса⁶.

Подчеркнем, с самого начала переговорного процесса согласие главы РПЦ на перенос останков царей обуславливалось наличием точно установленной воли грузинских царей быть погребенными в Грузии. Очевидно, что, соглашаясь на перенос праха, патриарх Алексей II основывался на уверениях грузинской стороны, что такая воля установлена на основе исторических документов. В дальнейшем именно тот факт, что ГПЦ не представила точных данных по этому вопросу, стал одной из главных причин создания и работы совместной российско-грузинской комиссии.

В мае 2003 г. в Астрахань прибыла делегация от грузинской патриархии и Академии наук во главе с епископом Батумским и Сухумским Дмитрием (Шиопашвили). В ходе встречи с ней губернатор Астраханской области А. П. Гужвин заявил о необходимости получения не только согласия РПЦ, но и в первую очередь официального решения по данному вопросу со стороны федеральной власти. Кроме того, губернатор заявил, что, по его мнению, «прах грузинских царей, покоящийся в Астрахани, необходимо оставить на месте, поскольку он был и будет связующим звеном между народами Грузии и России. ...Необходимо искать компромиссное решение, даже если на перезахоронение будет получено разрешение правительства»⁷. Архиепископ Астраханский и Енотаевский Иона поддержал эту позицию, заявив, что с решением о перезахоронении торопиться не следует, поскольку «наша общественность против этого»⁸. Негативная реакция в Астрахани как со стороны властей, так и со стороны местной общественности выявила ранее не обращавший на себя внимания вопрос историко-культурной, символической значимости сохранения в Астрахани не-

⁴ Царские тела // Izvestia.ru. 2003. 9 апреля. URL: <http://izvestia.ru/news/275331#ixzz3xaWaPdc7>

⁵ Правительство Грузии рассмотрело вопрос о перенесении останков двух грузинских царей из Астрахани на родину // Pravoslavie.ru. 2002. 3 апреля. URL: <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/40076.htm>

⁶ В этом письме, в частности, говорилось, что «сегодня настало время, когда воля почивших в России правителей Грузии об их погребении в земле Отечества может быть исполнена, и наш христианский долг обязывает нас содействовать их захоронению в земле предков... Представители Русской Православной Церкви примут участие в перезахоронении грузинских царей» (Письмо Патриарха Московского Алексия II Католикосу-Патриарху Илии II от 25 июля 2002 г., № 2232).

⁷ Без царя в голове. Астрахань не отдает Тбилиси останки грузинских государей // FLB. Агентство федеральных расследований. 2003. 2 июня. URL: <http://flb.ru/info/18136.html>

⁸ Там же.

крополя грузинских царей. Между тем, приход к власти в Грузии в 2004 г. Михаила Саакашвили и последовавшее за этим событием резкое обострение отношений с Россией привели к тому, что обсуждение данного вопроса прекратили более чем на пять лет.

Вновь вопрос был поднят в ноябре 2011 г., когда, несмотря на разрыв дипломатических отношений, Католикос Илия II прибыл с визитом в Москву в связи с празднованием 65-летия Патриарха Московского Кирилла. В Грузии визит католикоса в Россию оценили как своего рода вызов президенту Михаилу Саакашвили, поскольку в Москве Илия II провел день Святого Георгия – покровителя Грузии, т. е. 23 ноября, когда официальный Тбилиси помпезно отметил восьмую годовщину «революции роз». В свою очередь в Москве положительно оценили символический, по сути, визит главы Грузинской Православной Церкви, который таким образом еще раз подчеркнул наличие между двумя церквями дружеских отношений. Католикос был принят Президентом РФ Д. А. Медведевым, а также имел беседу с Патриархом Кириллом. В ходе этих встреч Илия II поднял вопрос о перезахоронении останков царей, передав соответствующие послания президенту и патриарху. «Эти грузинские цари, – заявил Илия II, – в свое время завещали похоронить их на родине, и мы попросили президента РФ и патриарха Кирилла, чтобы нам позволили сделать это»⁹. Между тем руководство РПЦ, удостоверившись в отсутствии прямых документальных свидетельств о том, что Вахтанг VI и Теймураз II желали быть похороненными в Грузии, а также учитывая негативный общественный резонанс, который могло вызвать перезахоронение, предложило руководству ГПЦ, прежде чем принять окончательное решение, создать совместную российско-грузинскую комиссию, а затем провести дополнительные исторические изыскания.

* * *

Первое заседание российско-грузинской церковной комиссии «по рассмотрению вопроса о возможности перезахоронения останков грузинских царей Вахтанга VI и Теймураза II из Астрахани в Грузию» состоялось 13 декабря 2012 г. в Москве, в особняке ОВЦС Московской патриархии на территории Данилова монастыря. В состав грузинской делегации входили митрополит Батумский и Лазский Димитрий, митрополит Зугдидский и Цаишский Герасим, являющийся главой Иностранного отдела Грузинской Патриархии, и архимандрит Вахтанг (Липартелиани), клирик храма Св. Георгия в Малых Грузинах. В качестве эксперта был представлен известный грузинский археолог Гиви Гамбашидзе, президент Международной общественной организации «Фонд Кавказа». Российскую сторону представляли митрополит Волоколамский Иларион, глава ОВЦС Московской патриархии, его заместитель протоиерей Николай Балашов и протоиерей Михаил Пристая, секретарь Астраханской епархии. Для оперативного консультирования на встречу были приглашены заведующий кафедрой всеобщей истории исторического факультета ПСТГУ Дмитрий Деопик, а также авторы данной статьи.

В ходе двухчасового обсуждения стороны согласовали общий список вопросов и необходимых документов для дальнейшей работы. Первейшей задачей обеими сторонами было признано достоверное установление личной воли двух царей. Поэтому зафиксировали следующие задачи: обменяться имеющимися у обеих сторон документами; провести дополнительные архивные изыскания и исторические исследования с целью поиска недостающих документов, более точно освещающих волеизъявление грузинских царей; провести новое археологическое исследование останков царей, с отдельной экспертизой ДНК. Также по результатам заседания договорились провести в течение года специальную научную конференцию.

21 января 2013 г. в Патриаршей резиденции Данилова монастыря прошла еще одна встреча Патриарха Московского Кирилла с грузинским Католикосом-Патриархом Илией II и делегацией ГПЦ. В ходе встречи Патриарх Московский высоко оценил результаты первого заседания совместной комиссии, а также отметил, что РПЦ с пониманием относится к пожеланиям грузинской стороны перенести останки в Тбилиси. Однако он подчеркнул, что «решение, конечно, зависит от многих факторов. В связи с этим задача комиссии – собрать всю необходимую информацию, разобраться в трудных вопросах, вынести данную тему на публичное обсуждение и выявить общественное мнение в России. Без общественной поддержки такого рода действия могут нанести ущерб нашим двухсторонним отношениям»¹⁰.

⁹ Патриарх Грузии просит Россию передать для перезахоронения прах грузинских царей // Кавказский узел. 2011. 28 ноября. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/196624/>

¹⁰ Святейший Патриарх Кирилл встретился с Предстоятелем Грузинской Православной Церкви. 21 января 2013 г. // Русская Православная Церковь. Отдел внешних церковных связей. 2013. 21 января. URL: <https://mospat.ru/ru/2013/01/21/news79317/>

После годовичного перерыва в работе комиссии, связанной, в частности, с дискредитацией одного из ее членов с грузинской стороны¹¹, только в июне 2014 г. в Астрахани удалось провести международную научную конференцию «Астрахань и Багратионы: история двух захоронений». Со стороны РПЦ в конференции приняли участие председатель ОВЦС Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион, митрополит Астраханский и Камызякский Иона, заместитель председателя ОВЦС протоиерей Николай Балашов, секретарь ОВЦС по межправославным отношениям Игорь Якимчук, сотрудник ОВЦС диакон Феодор Шульга. С российской стороны в конференции также приняли участие московские и астраханские историки, в частности доктор исторических наук, руководитель Центра истории народов России и межэтнических отношений Института российской истории РАН В. В. Трепавлов, кандидат исторических наук, доцент кафедры российской истории Астраханского государственного университета А. В. Сызранов, кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории и регионоведения Астраханского государственного университета В. О. Кулаков, а также один из авторов данной статьи, М. А. Волхонский.

ГПЦ представляли глава Иностранного отдела Грузинской Патриархии митрополит Зугдидский и Цаишский Герасим и митрополит Батумский и Лазский Димитрий, клирик московского храма святого великомученика Георгия в Больших Грузинах архимандрит Вахтанг (Липартелиани). В качестве экспертов грузинской стороны в конференции участвовали доктор исторических наук, академик Национальной академии наук Грузии Р. Метревели, директор Грузино-российского общественного центра при Институте международных отношений в г. Тбилиси З. Абашидзе, доктор исторических наук, заведующая Отделом антропологии Института истории и этнографии Грузии Л. Битадзе, доктор исторических наук, специалист по археологии В. Джапаридзе.

В сделанных на конференции докладах и сообщениях были затронуты разнообразные темы, касающиеся не только жизни царей Вахтанга VI и Теймураза II в России, но и истории русско-грузинских политических и культурных связей на всем их протяжении. Однако конференция не дала положительных результатов в плане достижения взаимопонимания между российской и грузинской сторонами по вопросу перезахоронения. Грузинская сторона снова подчеркнула желание ГПЦ и грузинского народа перенести останки царей на их родину. В свою очередь с российской стороны было отмечено историческое и символическое значение некрополя грузинских царей Астраханского кремля для России. В частности, митрополит Астраханский Иона особо подчеркнул, что гробницы царей стали символом многовекового духовного единства России и Грузии. Итоги работы конференции подвел митрополит Волоколамский Иларион, который отметил, что говорить о переносе праха грузинских царей пока преждевременно, поскольку поставить точку в многолетней дискуссии о передаче останков грузинских царей силами только церкви и научных сообществ оказалось невозможно. «Сама эта идея, — отметил митрополит, — не может рассматриваться вне контекста российско-грузинских отношений, которые сейчас не находятся на своем положительном пике, скорее наоборот. Поэтому мы должны ожидать дальнейшего развития событий, будем смотреть, как будут развиваться российско-грузинские отношения. И если этот вопрос встанет в повестке дня двухсторонних переговоров, то, я думаю, что наша конференция будет определенным шагом на пути решения проблемы»¹².

* * *

Отметим, что работа двухсторонней комиссии и проведенная летом 2014 г. конференция позволили лучше понять цели и аргументы сторон, следовательно, выявить те веские причины, которые не позволили окончательно решить вопрос о перезахоронении праха грузинских царей. Конференция в Астрахани показала, что данный вопрос имеет два ключевых аспекта: политический и морально-этический, религиозный, которые следует рассмотреть более подробно, чтобы ответить на поставленные в начале статьи вопросы.

Что касается политического аспекта, то процесс перезахоронения праха исторических личностей, наряду с сооружением памятников, празднованием исторических юбилеев, сооружением пантеонов национальных героев, всегда являлся одним из эффективных инструментов в арсенале государственной политики в сфере идеологии. Перенос останков грузинских царей из России в Грузию не является исключением. Единственной, но важной особенностью в данном случае представляется то обстоятельство, что вопрос о перезахоронении активно лоббирует не светская

¹¹ Гиви Гамбашидзе весной 2013 г. стал участником серьезного политического скандала.

¹² Захоронение грузинских царей останется в Астрахани // Лотос. Государственная телерадиокомпания. 2014. 11 июня. URL: http://lotosgtrk.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=3975

власть, а руководство Грузинской Православной церкви. Более того, речь идет о личном проекте католика Илии II, который, заметим, с начала 1990-х гг. является в Грузии активным политическим субъектом. Католикос неоднократно проявлял себя как опытный политтехнолог, эффективно используя различного рода пиар-акции для укрепления как своего личного имиджа, так и авторитета церкви в грузинском обществе. Не вдаваясь в подробный анализ политической деятельности католика, отметим его явное стремление быть не только духовным, но и политическим лидером грузинской нации, своего рода верховным арбитром по ключевым вопросам жизни Грузии. Известно также, что католикос является поборником восстановления в Грузии конституционной монархии. Так, во время очередного общественно-политического кризиса осенью 2007 г. католикос предложил подумать о такой возможности: «Монарх, который правит, но не управляет, мог бы стать гарантом целостности Грузии»¹³.

В 1990-х гг. по его благословению возобновился процесс захоронения усопших членов царской семьи Багратиони в соборе Светицховели [2, с. 58–59]. Процитируем фрагмент из биографического очерка католика Илии II: «Особое попечение Илии II – о почитании и сохранении памяти великих предков. Из всех причисленных к лику святых грузинских царей он особенно выделяет св. Мириана, св. Вахтанга Горгасали, св. Арчила, св. Давида Строителя, св. Тамар, мученика Лурасаба, св. царицу Кетеван. По церковному календарю в дни их памяти после литургии он часто беседует с прихожанами об их душевной красоте, о преданности родине и Церкви. Патриарх часто посещает Гелатский монастырь, где покоится прах Давида Строителя. Патриарх всегда говорит о самоотверженности Ираклия II, царя Картли и Кахетии, во время Крцанисской битвы (1795 г.), когда в своя семьдесят пять лет он в последний вышел на поле боя» [2, с. 56].

В этой связи понятен особый интерес ГПЦ к захоронениям грузинских царей за рубежом. Тем более, что на заседании российско-грузинской комиссии 13 декабря 2012 г. грузинские представители сами обратили внимание российских коллег на то, что перезахоронение Вахтанга VI и Теймураза II является частью общей политики ГПЦ по переносу останков выдающихся исторических личностей грузинской истории на родину. Особо было подчеркнута, что возвращение праха царей является давней заботой и одной из задач деятельности католика. Эксперт Гиви Гамбашидзе заявил, что в Грузии действует закон «о сохранении традиций и нематериальной культуры», который создает правовые рамки для подобных инициатив Грузинской церкви и правительства.

Действительно, с начала 1990-х гг. перенос останков грузинских царей стал важным элементом в политике католика по поддержанию престижа ГПЦ, а также укрепления ее позиций в политической жизни Грузии. В 1990 г. из Трапезунда (Турция) в Грузию, в Гелатский монастырь, были перенесены останки имеретинского царя Соломона II. В 2005 г. царь был канонизирован ГПЦ как святой царь Соломон II «Самопожертвователю за Родину»¹⁴. Отметим, что сама канонизация имела некоторый антироссийский политический подтекст, поскольку Соломон являлся последним царем Имеретии и активно сопротивлялся процессу присоединения царства к Российской империи, сделав попытку получить турецкую военную помощь для сохранения личной власти¹⁵. С 1989 г. в грузинских церковных кругах и обществе активно обсуждается вопрос о переносе в Грузию из индийского города Гоа части мощей святой великомученицы Кетеван, царицы кахетинской. Характерно, что после долгих переговоров индийские власти отказались передать в Грузию навсегда останки царицы¹⁶.

¹³ Прах грузинских царей просят вернуть из России на родину // Izvestia.ru. 2012. 18 декабря. URL: <http://izvestia.ru/news/541810#ixzz3xmX4YURU>

¹⁴ Католикос-Патриарх всея Грузии Илия II известил Святейшего Патриарха Алексия о новых канонизациях, проведенных Грузинской Церковью // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского патриархата. 2005. 1 сентября. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/38220.html>

¹⁵ Соломон II (1772–1815), последний царь Имеретии (1789–1790; 1792–1810). Внук царя Картли-Кахетии Ираклия II, при поддержке которого он и взшел на престол. Вслед за присоединением в 1801 г. Картли-Кахетинского царства к России, в 1803 г. мингрельский князь Г. Дадияни был принят в российское подданство. Затем главноуправляющий в Грузии князь П. Д. Цицианов вступил в переговоры с Соломоном II. Переговоры были непростыми по причине двойной игры имеретинского царя. С одной стороны, он демонстрировал себя ярым сторонником России, пытаясь тем самым выторговать лучшие условия принятия подданства, чем у соседнего мингрельского владетеля, а с другой – вел активную антироссийскую деятельность, в том числе переговоры с Османской империей и Персией о военной помощи против русских войск. Только 25 апреля 1804 г. Соломон II в присутствии Цицианова торжественно принес присягу на верность императору Александру I и подписал все просительные пункты о вступлении в российское подданство. Однако уже в 1810 г. история его царствования в Имеретии закончилась. Воспользовавшись одновременным ходом русско-персидской и русско-турецких войн, он поднял антироссийский мятеж, который, однако, был быстро подавлен. Соломон II успел сбежать к туркам и в феврале 1815 г. скончался в Трапезунде, где и был похоронен в соборе Св. Григория Нисского [подр. см.: 1, с. 268–282].

¹⁶ Индия передаст Грузии мощи святой царицы Кетеван только на 15-20 лет // Православие.ru. 2015. 10 сентября. URL: <http://www.pravoslavie.ru/82031.html>

Вопрос о перезахоронении праха грузинских царей и цариц, волей судеб оказавшихся погребенными за пределами Грузии, стал особенно значимым для руководства ГПЦ с началом строительства нового кафедрального собора в Тбилиси. В 1989 г. в связи с празднованием 1500-летия автокефалии руководство ГПЦ приняло решение о строительстве нового кафедрального собора. Амбициозный проект храма высотой в 68 м (без учета высоты надкупольного креста в 7,5 м), протяженностью с востока на запад – 77 м, а с севера на юг – 65 м, общей площадью – более 5 тыс. кв. м создал архитектор Арчил Миндиашвили. Строительство храма, заложенного в ноябре 1995 г., велось на пожертвования паствы, в том числе крупных бизнесменов. В ноябре 2004 г. собор Цминда Самеба (Пресвятая Троица) был освящен в день Св. Георгия Победоносца – небесного покровителя Грузии. После этого в собор была перенесена кафедра Католикоса-Патриарха Грузии.

Между тем величественному собору не хватало почитаемых православными грузинами святынь. Следует подчеркнуть, что вопрос о перезахоронении праха Вахтанга VI и Теймураза II был поднят именно в связи с началом строительства собора Цминда Самеба. Так, в 2002 г. в интервью Национальному радио президент Грузии Эдуард Шеварднадзе сообщил, что останки царей планируется перенести в Тбилиси, в строящийся здесь новый кафедральный собор Самеба¹⁷. Торжественный перенос из России праха двух выдающихся исторических личностей грузинской истории – Вахтанга VI и Теймураза II, – а затем и погребение его в новом великолепном кафедральном соборе еще раз подчеркнет ключевую роль католикоса в деле сохранения исторической памяти нации, а также в консолидации грузинского общества вокруг Церкви. Весь процесс переноса праха царей предполагалось превратить в красочное театрализованное действо.

Характерно, что еще до завершения переговоров с российской стороной, 3 мая 2013 г., католикос Илия II поспешил совершить чин освящения в нижнем храме Благовещения главного кафедрального собора Цминда Самеба саркофагов, предназначенных для упокоения останков царей¹⁸. Освящение саркофагов, с одной стороны, стало попыткой получить ГПЦ символические дивиденды еще до окончательного решения вопроса о переносе останков, а с другой – своего рода давлением на российскую сторону переговоров. Во время первого заседания двухсторонней комиссии в декабре 2012 г. грузинские иерархи продемонстрировали представителям РПЦ и российским экспертам фотографии изготовленных саркофагов, тем самым подчеркивая, что вопрос по сути уже решен. Чуть позже в интернете стали появляться небольшие сообщения с грузинской стороны с обвинениями, что российская сторона старается затянуть решение и не хочет отдавать останки царей, которые «завещали» похоронить их в родной земле.

Тем самым грузинская сторона еще раз продемонстрировала главную цель переноса останков – проведение очередной широкомасштабной публичной акции для привлечения внимания грузинской общественности к Грузинской Православной Церкви. Отметим, что цари Вахтанг VI и Теймураз II не причислены к лику святых, поэтому акция носит сугубо политический характер. Впрочем, в ближайшее время, возможно, их канонизация произойдет в рамках общей политики ГПЦ по канонизации национальных героев Грузии. Но и в таком случае это будет в большей степени политическая акция, чем религиозная. Примечательно, что в грузинском обществе одно время всерьез обсуждался вопрос о канонизации такой фигуры современной истории, как первый президент Грузии Звиад Гамсахурдиа.

* * *

Выяснив политические мотивы и цели грузинской стороны, уместно задать вопрос: что получит Россия в случае положительного решения вопроса о перезахоронении останков грузинских царей? Чтобы исчерпывающе ответить на него, надо сначала выяснить: имеет ли некрополь грузинских царей в Астраханском кремле какую-либо историко-культурную ценность для России. Может быть, это действительно случайное захоронение, не имеющее для России исторической ценности? И тогда получится, что пробуксовка процесса принятия решения о передаче праха царей является производным отсутствия политической воли, а также нежелания руководства РПЦ брать на себя ответственность. Осмелимся предположить, что категоричность суждений экспер-

¹⁷ Прах грузинских царей предлагается перенести в Тбилиси // Кавказский узел. 2002. 15 июля. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/23384/>

¹⁸ В интервью католикос заявил, что «в храме Благовещения будут стоять два саркофага. В них будут покоиться останки царей Вахтанга VI и Теймураза II, которые мы привезем из Астрахани. Эти саркофаги отличаются своим высочайшим художественным уровнем, и не один из царей не удостоивался таких могил. Они заслуживают этого, так как претерпели большие испытания. Сегодня завершилось изготовление этих саркофагов. Примечательно и то, что камни для саркофагов доставлены из Иерусалима и Вифлеема – со святых мест» (Патриарх Грузии освятил в храме Благовещения саркофаги царей // Грузия Online. 2013. 3 мая. URL: <http://www.apsny.ge/2013/soc/1367644856.php>).

тов по данному вопросу будет обратно пропорциональна их уровню знаний об истории русско-грузинских отношений. Чем меньше знаний, тем более категоричным звучит требование немедленно согласиться на перезахоронение праха царей.

Между тем некрополь грузинских царей в Астрахани является важным историко-культурным памятником, вокруг которого концентрируется огромный пласт исторической памяти о дружественных и плодотворных взаимоотношениях России с Грузией в течение пяти столетий. Гробницы грузинских царей в Успенском соборе Астраханского кремля наравне с некрополем Донского монастыря в Москве вещественно свидетельствуют, что именно у России находили поддержку и приют грузинские цари и многие выдающиеся представители грузинского народа и что именно Россия создала условия для сохранения и приумножения грузинской культуры, а также сохранения среди грузин православия и т. д.

Чтобы оценить, насколько тесно личность Вахтанга VI связана с историей России, не надо даже обращаться к истории Персидского похода Петра I в 1722–1724 гг., в ходе которого грузинский царь выступил союзником императора, но, потерпев поражение в междоусобной борьбе с кахетинским царем и не имея сил отразить нашествие турок, вынужден был бежать в Россию. Можно забыть о его многолетней деятельности на русской службе в качестве дипломата. Достаточно проследить судьбу его прямых потомков, большинство из которых влилось в ряды титулованного российского дворянства, навсегда связав свою жизнь с Россией.

Показательно, что на грузинской земле после смерти Вахтанга VI из числа его детей и внуков активно проявили себя только двое – его незаконнорожденный сын Паата Вахтангович и внук Александр Бакарович, которые стали жертвами в ходе борьбы за престол их отца и деда, захваченный представителями кахетинской династии Багратидов – Теймуразом II и Ираклием II. В 1765 г. Паата Вахтангович был казнен по приказу царя Ираклия II за участие в заговоре против него. В 1782 г. по просьбе Ираклия II русские власти арестовали царевича Александра Бакаровича, который до этого, покинув русскую службу, в период с 1766 по 1782 г. пытался вернуть престол деда. Потерпев неудачу, он бежал в Дагестан, откуда его выдал русским властям шамхал Тарковский. Царевича сослали в Смоленск, где он жил в собственном доме на государственном содержании, но под надзором караульного офицера.

Жизнь и деятельность остальных потомков царя Вахтанга оказалась самым тесным образом связана с Россией. Его сын Бакар, неоднократно заменявший своего отца на троне в 1716–1719 гг., а также в 1723–1724 гг., выехал вместе с ним в Россию, где поступил на военную службу и получил чин генерал-поручика. За верную службу он был награжден высшей наградой Российской империи – орденом Св. Андрея Первозванного. После смерти отца Бакар Вахтангович выступал как глава грузинской диаспоры. Его младший брат царевич Георгий прожил долгую жизнь в России и породнился с одним из знатнейших русских княжеских родов, женившись на княжне Марии Яковлевне Долгоруковой. Вся творческая деятельность внебрачного сына Вахтанга VI, старшего брата Пааты, выдающегося грузинского историка, публициста и просветителя царевича Вахушти (активно участвовавшего в политической и военной жизни Картли до 1724 гг.), прошла в Москве, в районе Пресни.

Представители третьего поколения потомков царя Вахтанга VI породнились со знатнейшими родами Российской империи: Александр Бакарович был женат на светлейшей княжне Дарье Александровне Меншиковой (внучке генералиссимуса и сподвижника Петра I А. Д. Меншикова), Леван (Лев) Бакарович – на княжне Александре Яковлевне Сибирской, Елизавета Бакаровна вышла замуж за князя Николая Ивановича Одоевского, Анна (Мария) Георгиевна – за князя Алексея Борисовича Голицына. Не менее показательными выглядят и брачные связи следующего, 4-го поколения потомков царя. Так, Анна Александровна была дважды замужем и оба раза за князьями Голицыными (Александром Александровичем и Борисом Андреевичем), Георгий Александрович был женат на Варваре Николаевне Бахметевой, Дарья Александровна была 1-й женой князя Петра Сергеевича Трубецкого (одним из их сыновей является известный декабрист Сергей Петрович Трубецкой), Яков Леванович был женат на княжне Вере Петровне Урусовой, Леван Леванович – на Прасковье Игнатьевне Татишевой. Таким образом, можно с уверенностью констатировать, что к концу XVIII в. потомки царя были прочно инкорпорированы в среду российской аристократии.

Царь Вахтанг VI является родоначальником знаменитого дворянского рода Грузинских. Ярким свидетельством теснейшей связи потомков Вахтанга VI с Россией является судьба Георгия Александровича Грузинского (1752–1852), сначала, до 1778 г., находившегося на военной службе, а затем постоянно проживавшего в Нижегородской губернии близ села Лыскова. На протяжении долгих лет (1795–1797, 1807–1830) князь являлся нижегородским губернским предводителем дворянства, много сделал для развития культуры и просвещения в крае. Заметными фигурами стали и сыновья

его двоюродного брата Якова Левановича Грузинского — Николай, Яков и Сергей, а их брат Петр Яковлевич погиб, участвуя в Отечественной войне 1812 г. Известным русским художником-баталистом стал потомок Вахтанга VI в пятом поколении — князь Петр Николаевич Грузинский¹⁹.

В этой связи, с нашей точки зрения, странно настаивать на необходимости переноса останков царя Вахтанга VI из России, где лежат его многочисленные потомки.

Подчеркнем, что с именем Вахтанга VI связана вторая волна эмиграции грузин в Россию в первой половине XVIII в., в то время как первая волна, относящаяся ко второй половине XVII в., была связана с именем царя Арчила II. Современная грузинская диаспора хорошо знает и ценит древнюю историю своей многочисленной общины в России. Поэтому не удивительно, что во время проведения конференции в Астрахани многие представители астраханской грузинской диаспоры в частных беседах неоднократно высказывались против перенесения останков царей в Грузию. Для них гробницы грузинских царей служат постоянным напоминанием того, что Россия, и в частности Астрахань, — это не чужая им земля.

Исчезновение в Астраханском кремле некрополя грузинских царей, которые при своей жизни были верными союзниками и друзьями России, послужит процессу дальнейшего размывания нашей положительной по своему содержанию памяти об эпохе совместного культурного и политического бытия грузинского и русского народов. Более того, можно с уверенностью заявить, что перенос останков будет с грузинской стороны сопровождаться негативным для России информационным фоном. Современная грузинская историография наполнена антироссийскими по смыслу клише и стереотипами (подробнее см. [6, с. 89–93]). Так, среди грузинских историков в качестве главной причины потери Вахтангом VI трона и бегства в Россию называется «предательство» со стороны императора Петра I. Неудача посольства Теймураза II в Россию в 1760–1762 гг. также интерпретируется грузинскими историками как следствие расчетливого эгоизма и предательства со стороны российской власти.

Характерно, что грузинская сторона во время переговоров ни разу не затронула эти болезненные вопросы. Не были предложены какие-либо варианты символической компенсации в случае согласия на перезахоронение, например: 1) сооружение при прямом участии официальных грузинских властей и грузинской церкви памятника о пребывании в Астрахани этих двух царей; 2) проведение специальной информационной кампании в грузинских СМИ с положительным освещением факта переноса останков, а также исторической роли России в судьбах Грузии; 3) издание серии исторических исследований и документальных сборников о российско-грузинских отношениях в XVII–XVIII вв. Ничего подобного предложено не было. Звучало только одно настойчивое требование — отдайте наших царей, которые у вас столько страдали. Один из авторов данной статьи пытался в кулуарных беседах с представителями грузинской делегации на конференции в Астрахани в июне 2014 г. затронуть данную тему. Но из обсуждения перспективы сооружения в Астрахани памятника царям или проведения других мероприятий стало понятно, что грузинская сторона не имеет для этого ни желания, ни средств. Максимум, что предлагали грузинские представители, это установить в Астраханском кремле памятную доску о том, что здесь когда-то были захоронены цари Вахтанг VI и Теймураз II. В настоящее время как грузинское общество, так и грузинское научное сообщество не готовы отказаться или хотя бы смягчить жесткие антироссийские по содержанию оценки совместного исторического прошлого. Таким образом, культурные, символические, имиджевые потери России в случае переноса останков грузинских царей будут более чем ощутимыми. Еще раз подчеркнем — такой шаг послужит дальнейшему размыванию исторической памяти о духовном, культурном, политическом единстве двух народов и государств.

Понимая, впрочем, что все же надо предложить российской стороне что-то взамен согласия перезахоронить останки царей, грузинская сторона неоднократно во время работы комиссии пыталась связать этот вопрос с современной политической конъюнктурой российско-грузинских отношений. Так, представители ГПЦ на заседании комиссии 13 декабря 2012 г. отметили что, по их оценке, российско-грузинские церковные отношения находятся на гораздо более высоком уровне доверия, чем межгосударственные, поэтому они могут служить базой, стартовой площадкой для нормализации двухсторонних отношений. На подобные встречи сконцентрированы ожидания всей Грузии. Визит грузинского патриарха в Москву и запланированные встречи с первыми лицами России — как раз одна из таких попыток. Положительное решение вопроса перезахоронения праха царей будет иметь большой резонанс и повлияет на процесс нормализации двусторонних отношений. Кроме того, как отметил грузинский митрополит, данный шаг со стороны России будет воспринят не только в развитии межгосударственных отношений, но и как доброжелатель-

¹⁹ Дворянские роды Российской империи. Т. 3. Князья. М., 1996. С. 46–49.

ный жест в юбилейный год патриарха! Грузинская сторона также обратила внимание на то, что Б. Иванишвили выразил согласие на встречу с высшим руководством России (в третьей стране), а также стал действовать на регулярной основе формата Карасин – Абашидзе. Поэтому необходимо рассматриваемый вопрос включить в повестку дня, т. к. без согласия и поддержки светских властей двух стран его не решить.

Предложение использовать вопрос перезахоронения праха царей в конъюнктурных целях разделяют и некоторые российские эксперты. Например, в упомянутой выше статье А. А. Токарева выдвинут тезис о том, что согласие российской стороны на перенос останков царей существенно повлияет на потепление и сближение отношений России и Грузии, – тезис более чем спорный. В решении данного вопроса заинтересованы не светские власти Грузии, а исключительно ГПЦ в лице католикоса, отношение к которому у политического истеблишмента Грузии далеко не однозначно. Об этом можно судить хотя бы по той отрицательной реакции, которую недавно вызвала у представителей светской власти и политического класса Грузии просьба католикоса даровать ему право объявлять амнистию заключенным²⁰. Не стоит забывать о той идеологической пропасти, которая лежит между, с одной стороны, светскими и прозападными властями Грузии и, с другой – ГПЦ и той частью грузинского общества, которая не только декларирует свою приверженность традиционным христианским ценностям, но довольно агрессивно их защищает.

Еще более спорным выглядит тезис А. А. Токарева, согласно которому вопрос о переносе останков царей мог бы стать поводом для встречи между президентами России и Грузии, даже с учетом политической конъюнктуры начала 2015 г. Незначительный в практической плоскости вопрос о перезахоронении останков в принципе не может стать поводом для встречи на высшем уровне. Кроме того, президент Г. Маргвелашвили не имеет широких властных полномочий и не оказывает решающего влияния на грузинскую политику. Конечно, такая встреча принесла бы грузинскому президенту очки для его рейтинга. Но в плане улучшения российско-грузинских отношений подобная встреча, даже если она произошла бы, не дала никакого положительного результата. Таким образом, с точки зрения Realpolitik процесс перезахоронения останков грузинских царей полностью находится в сфере интересов ГПЦ и российской стороне не обещает ничего кроме различного рода потерь.

* * *

В вопросе перезахоронения праха царей есть и морально-этический, религиозный аспект, перед которым любые политические соображения должны быть отодвинуты в сторону. С православной точки зрения без веской причины не следует тревожить прах усопших. Единственной серьезной причиной является воля самого усопшего или его родных. Именно этот вопрос в первую очередь интересовал представителей РПЦ на переговорах, а не какие бы то ни было политические соображения.

С 2002 г. грузинская сторона настаивает на том, что перезахоронение следует осуществить в соответствии с завещанием царей. Однако представители ГПЦ так и не смогли представить тексты завещаний царей с изложением их воли быть похороненными в Грузии. Несмотря на это, грузинская сторона настаивает на том, что, согласно некоей последней воле царей, их прах должен быть перенесен на родину. При этом грузинская сторона представила только косвенные свидетельства (ксерокопии страниц широко известных среди кавказоведов сборников документов по русско-грузинским отношениям XVIII в.), которые говорят, что из двух царей только Теймураз II мог завещать похоронить себя в Грузии.

В указе императора Петра III от 5 февраля 1762 г. говорилось следующее: «Как приехавшей сюда из Грузии в прошлом 1761-м году на поклонение е. и. в. блаженные и вечной славы достойная памяти государыне императрице Елисавет Петровне, грузинской владетель Теймураз минувшаго генваря 8-го дня по власти всевышняго бога умре, то по его завещанию тело его, а при оном и вся свита приехавших с ним людей, на сих днях отправлена быть имеет обратно в Грузию» [5, с. 498]. На данный момент это единственный известный исследователям документ, где упоминается о завещании царя. Между тем скоропостижная смерть царя, а также тот факт, что в записке о его смерти от 8 января 1762 г. ничего не говорится о его завещании, наводит на мысль, что о последней воле Теймураза II до сведения русского правительства довела свита. Подчеркнем, что сам текст завещания не обнаружен в российских архивах. Возможно, распоряжение было отдано устно царем своей свите перед смертью, а возможно, такого распоряжения вообще не существовало, и свита руководствовалась простой логикой, что тело царя следует отвезти обратно.

²⁰ Минюст Грузии выступил против наделения патриарха правом на помилование // Кавказский узел. 2015. 9 декабря. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/273944/>

Именно на последнее указывает дальнейшее поведение свиты, которая вскоре отказалась везти тело Теймураза II в Грузию и подала прошение в Коллегию иностранных дел разрешить им похоронить царя в Астрахани в Успенском соборе кремля рядом с гробницей Вахтанга VI. Обращает на себя внимание следующая преамбула прошения грузинских князей от 3 марта 1762 г.: «По кончине нашего владетеля при отправлении нас из Санкт Петербурга испросили мы, чтоб дозволено было нам тело его светлости отвести в отечество для погребения онаго, с подобающею честью, при исполнении от всех ему подвластных последней горестным сожалением и оплакиванием должно-сти; уповая, что зимним путем можем доехать до Астрахани, а оттуда до Грузии следовать в начале лета» [5, с. 507]. Здесь нет ни слова о завещании царя, говорится только о том, что именно грузинские князья подали прошение о возвращении тела царя на родину. Характерно, что в ответ на настоятельные предложения Коллегии иностранных дел предварительно получить разрешение царя Ираклия II на захоронение тела его отца в Астрахани грузинские князья ответили отказом, подчеркнув следующее: «мы де и без позволения в Астрахани погребсти можем и знаем, что с нас ответу за оное владетель наш Ираклий не потребует и гневаться не будет, в разсуждении тамошняго труднаго прохода чрез горы Кавказския» [5, с. 522].

Решение свиты не везти тело царя в Грузию вызывает вопросы. Приводившийся довод свиты, что из-за жары тело не будет в целостности довезено, кажется сомнительным, поскольку точно известно, что тело царя было бальзамировано. Скорее всего это решение принималось ввиду реальной трудности пути через горы. Очевидно, что грузинская знать XVIII в. не воспринимала возможность похоронить своего царя в России, в православном государстве, на освященной земле, по христианскому православному обряду, рядом с другим грузинским царем как нарушение некоей традиции обязательного захоронения грузина в Грузии, на которую в декабре 2012 г. настоятельно указывала грузинская сторона во время заседания двусторонней комиссии. Показательно и то, что в последующие полстолетия до момента присоединения Восточной Грузии к Российской империи Ираклий II ни разу не поднимал вопроса о переносе тела своего отца на родину.

Что же касается завещания царя Вахтанга VI, то на переговорах грузинская сторона выдвинула логически абсурдную аргументацию. По мнению Г. Гамбашидзе, завещанием царя можно считать составленный им особый церемониал похорон грузинских царских особ в Мцхете. Но завещанием, или духовной грамотой, можно считать только оформленный по особым правилам документ, а никак не описание церемониала.

Употребляя современную международно-правовую терминологию, можно определить статус Вахтанга VI с 1726 г. как политического беженца, которому российские власти предоставили убежище. Позже Вахтанг VI находился на российской службе, выполняя различного рода дипломатические поручения. Не будем скрывать, что отношения царя с русским правительством в тот период были непростыми. Так, его неоднократно удерживали от желания вернуться в Грузию, чтобы возглавить борьбу с турками, поскольку это грозило спровоцировать войну между двумя империями. Тем не менее российская дипломатия пыталась защитить интересы царя. В частности, в Рештский договор 1732 г. русским дипломатам удалось включить статью, гарантирующую Вахтангу со стороны иранского шаха возвращение картлийского престола²¹. Несмотря на благоприятное для царя изменение политической ситуации в Закавказье, Вахтанг VI в конечном итоге сам не захотел возвращаться в Грузию. Находясь по-прежнему на российской службе, он получил от императрицы Анны Иоанновны в Астрахани большой дом и содержание для всей своей семьи и свиты. Более того, российским историкам известно письмо астраханского губернатора в Петербург, в котором говорилось, что царь после тяжелой болезни умер в первом часу пополуночи 26 марта 1737 г. и завещал похоронить себя «без всякой церемонии»²². Однако губернские власти сочли необходимым отдать почести этому выдающемуся грузинскому правителю и воину. Таким образом, из данного документа следует, что Вахтанг VI действительно оставил некое завещание, но, судя по всему, в нем ничего не говорилось о желании быть погребенным в Грузии, наоборот, только смиренная и понятная для православных христиан просьба хоронить без почестей. Таким образом, церемониал торжественных похорон царей в Мцхете, написанный царем никак не может быть его завещанием.

Тем не менее вопрос о последней воле двух грузинских царей по-прежнему требует отдельного исторического исследования. Необходим поиск в российских федеральных и региональных ар-

²¹ Статья 8 гласит: «Понеже обще верный Ее Императорского Величества и Шахова Величества, Его Высочество царь Вахтанг Грузинский лишен своего владения, которому обещает Шахово Величество, что когда Грузия будет по-прежнему при Персии в протекции Шахова Величества: тогда высокопомянутому в характере царском, по-прежнему обыкновенно, в Грузии владение и правление иметь да определится» [3, с. 143].

²² Государственный архив Астраханской области. Ф. 394. Оп. 1. Д. 532. Л. 30, 30 об.

хивах новых документов, способных пролить свет на все обстоятельства смерти царей, а также их «завещания».

Еще одним аргументом морально-этического характера, который выдвигала грузинская сторона на переговорах, является утверждение, согласно которому отношение к могилам грузинских царей было крайне небрежным, а иногда даже оскорбительным, особенно в период XIX – первой половины XX вв. Действительно, в синодальный период истории РПЦ, когда церковь испытывала материальные трудности, далеко не всегда в епархиях при перестройках или переделках в храмах учитывалась историко-культурная ценность тех или иных вещей. В нашем случае речь идет об утрате части первоначального убранства гробниц грузинских царей. Однако никто не может утверждать, что в этот исторический период они были осквернены. Что же касается советского периода, то указывать на факт вскрытия гробницы Вахтанга VI в 1943 г. с исторической точки зрения некорректно, если учесть проводившуюся с 1920-х гг. советской властью политику повальных вскрытий гробниц святых и церковных иерархов. Когда же эта антихристианская политика была частично приглушена, захоронение царей в 1973 г. было приведено в порядок.

Отдельным вопросом остается поиск и возвращение утраченного черепа царя Вахтанга VI, о чем упоминалось выше. По словам Г. Гамбашидзе, он долгое время занимался его поисками, в результате которых в 1982 г. удалось получить череп от сына военврача Б. Филиппова. Но, согласно проведенной профессором Г. В. Лебединской, заведующей лабораторией практической реконструкции Института антропологии и этнологии РАН, этот череп не принадлежал Вахтангу VI. Вероятно, он принадлежал митрополиту Сампсону. Как уточнил во время заседания комиссии Г. Гамбашидзе, по поводу этого второго черепа имеется специальное заключение одного из научных институтов Грузии. Между тем место нахождения черепа Вахтанга по-прежнему неизвестно. Бывший военврач Филиппов скончался еще в советское время, но у грузинской стороны сохранились контакты с его сыном. В связи со всем вышеизложенным Г. Гамбашидзе в ходе заседания совместной комиссии предложил в первую очередь найти череп Вахтанга, утерянный после смерти Филиппова, а затем провести всю необходимую экспертизу. Представители РПЦ в этой связи подчеркнули, что до тех пор, пока не будут найдены все останки царя Вахтанга, не может быть речи об их передаче, во всяком случае, от имени Церкви. Остается только отметить, что с декабря 2012 г. грузинская сторона ни разу не поднимала вопрос о совместной работе по поиску утраченного черепа царя Вахтанга VI. В этой связи российской стороне, прежде всего РПЦ, имеет смысл инициировать его поиск собственными силами.

* * *

Таким образом, вопрос перезахоронения останков грузинских царей является более сложным, чем это может показаться на первый взгляд. На данный момент решить его не представляется возможным, в первую очередь, потому что остается до конца не выясненным его морально-этическая, религиозная сторона, которая интересует РПЦ в первую очередь. Из-за отсутствия подвижек в исследовании вопроса существования завещаний царей, в которых точно излагалась бы их воля быть похороненными в Грузии, у РПЦ не оказалось веских причин положительно решить данный вопрос. Кроме того, до сих пор не найден утраченный череп Вахтанга VI без чего РПЦ в принципе не может вернуть останки царя, даже если будет принято об этом решение. Вероятно, поэтому руководство РПЦ вынуждено было, подводя итоги конференции в Астрахани летом 2014 г., фактически переложить ответственность за окончательное решение вопроса о перезахоронении царей на светские власти.

При рассмотрении политического аспекта данного вопроса российским властям следует не забывать несомненную высокую историко-культурную ценность некрополя грузинских царей в Астраханском кремле. Важно учитывать однозначно политические цели, которые ставит перед собой руководство ГПЦ, настаивая на перезахоронении. Следует также учесть и те имиджевые потери, которые понесет Россия в случае ее согласия удовлетворить требование грузинской стороны. В случае если положительное решение по данному вопросу все же будет принято, необходимо выдвинуть грузинской стороне встречные условия. Должна быть разработана программа компенсационных – в культурном и символическом – смысле мероприятий, например сооружение в Астрахани памятника грузинским царям при участии ГПЦ, РПЦ, грузинских и российских властей; издание документальных сборников и исторических исследований об отношениях России и Грузии, а также по персоналиям царей и их жизни как в Грузии, так и в России; проведение конференций и т. д. Только в таком ключе – т. е. с соблюдением интересов России – следует в дальнейшем рассматривать вопрос о перезахоронении праха двух грузинских царей – Вахтанга VI и Теймураза II.

On perspectives of Russian-Georgian dialogue on the issue of reburial of kings Vakhtang VI and Teimuraz II

Michael Volkhonsky, Ph.D. (history), Senior Researcher
Center for the Caucasian Studies and Regional Security,
Institute for International Studies, MGIMO-University,
76 Vernadsky Ave., 119454, Moscow. E-mail: volkhonskyma@ya.ru

Vadim Mukhanov, Ph.D. (history), Senior Researcher
Center for the Caucasian Studies and Regional Security,
Institute for International Studies, MGIMO-University,
76 Vernadsky Ave., 119454, Moscow. E-mail: vadim_muhanov@inbox.ru

Summary

After removal of M. Saakashvili from the Georgian political scene, a progress in relations between Russia and Georgia can be observed. In this context, the wide attention has been drawn to the issue of reburial of the Georgian kings Vakhtang VI and Teimuraz II. The article discusses the negotiation process, lasted from 2002 to 2014, between the Georgian Church and the Russian Church concerning the transfer of the remains of the Georgian kings, as well as the motives, goals and arguments of the parties.

An analysis of the negotiations has led to the conclusion that the issue of reburial has two key aspects – political and moral-ethical. The requirement of the Georgian Church to carry the remains of Vakhtang VI and Teimuraz II from Russia to Georgia is part of its overall policy aimed to strengthen its prestige and authority in Georgian society. For the Russian side, this action promises nothing more than image losses. As for ethical aspects, the references of the Georgian side to the kings' will to be buried in their homeland are not supported by authentic documents. At the moment, it remains an open question requiring further research.

Keywords: *Russia, Georgia, the Russian Orthodox Church, the Georgian Orthodox Church, Ilia II and Kirill I, king Vakhtang VI, king Teimuraz II.*

Литература / References

1. Айрапетов О. Р., Волхонский М. А., Муханов В. М. Дорога на Гюлистан... Из истории российской политики на Кавказе во второй половине XVIII – первой четверти XIX вв. – М., 2014.
2. Вадосанидзе Серго. Патриарх Грузии. Раб Божий: Жизненный подвиг Илии II, Католикоса-Патриарха всея Грузии // Жизнеописание. Послания. Интервью. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2015.
3. Кавказский вектор российской политики: Сборник документов. Том I. XVI – первая половина XVIII вв. / Составители М. А. Волхонский, В. М. Муханов. – М., 2011.
4. Марков А. Были Астраханского края. – Волгоград, 1976.
5. Материалы по истории русско-грузинских отношений второй половины XVIII века / Сост. ред. В. Г. Мачарадзе. Т. I. Ч. 2. Посольство Теймураза II в Россию. – Тбилиси, 1968.
6. Муханов В. М. Спорные темы и вопросы совместной российско-грузинской истории в современном политическом контексте // В поисках путей нормализации российско-грузинских отношений. – Тбилиси, 2014. С. 89–93.
7. Токарев А. А. Перезахоронение грузинских царей Вахтанга VI и Теймураза II на исторической родине как фактор улучшения российско-грузинских отношений // Ежегодник ИМИ. – М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2015. № 1. С. 71–78.

